

Он хотел похоронить всё прошлое, выбрав для этого самый прямой и жестокий метод.

Но когда свет, следовавший за Бэй Лу, проник внутрь вместе с его шагами, он остановился на мгновение, а затем безудержно заполнил всё, что мог видеть Бэй Лу.

Вся старая мебель оставалась на своих местах, а покрывавшая её пыль, неизвестно когда, была сметена.

Всё было безупречно чисто, словно всё вокруг молчаливо соглашалось ждать его возвращения.

Даже тот деревянный стул, который когда-то развалился под весом Сюй Лая, теперь, залечив свои раны, стоял в углу.

Сердце Бэй Лу было подобно тяжёлой туче, плывущей в небе.

Наконец она достигла безоблачного голубого неба.

На втором этаже, у окна, дикий плющ, который когда-то почти полностью закрывал окно, теперь был собран в пучок и отодвинут в сторону.

Ему пришлось обойти окно и продолжить свой рост в другие стороны.

Толстый слой пыли на подоконнике был тщательно убран, а старые шторы заменили на новые, стилизованные под старину.

Книги в стеклянном шкафу на столе были аккуратно расставлены, лишь края их пожелтели.

Даже наклейка с Наруто на них уже почти стёрлась.

Поверхность стола была чистой, остались только следы от каракулей, оставленные Янь Хэ во время решения задач.

Его случайные зарисовки словно выгравировали в сердце Бэй Лу далёкие пейзажи.

Бэй Лу стоял у стола, касаясь этих следов.

Его тонкие пальцы скользили по старым отметинам, и он замер на мгновение.

Затем медленно написал на столе имя Янь Хэ.

Одна точка, три горизонтальные линии, квадрат, одна наклонная черта и дерево — вот что составляло его имя.

Лампа, которая всегда горела в углу по ночам, всё ещё стояла на своём месте.

Абажур был чистым, словно это был не старый предмет. Бэй Лу подключил её к электричеству, и слабый свет, скрытый дневным сиянием, продолжил своё существование.

Её включение и выключение были её жизнью и смертью, неважно, сколько гор и морей она преодолела.

Бэй Лу оставался в доме бабушки до вечера.

Только когда бабушка Янь Хэ из соседнего дома открыла дверь, чтобы позвать Младшего

Братца, он медленно спустился вниз.

Он хотел заглянуть к бабушке.

Но когда он стоял во дворе, шелест османтуса остановил его шаги.

Он вдруг понял, что не знает, как с ней поздороваться.

Он сам отверг их заботу, сам оборвал все связи.

Как он теперь может стоять перед ней так же спокойно, как раньше, и называть её бабушкой?

Бэй Лу стоял во дворе, а кашель бабушки из соседнего дома доносился через забор.

Он машинально протянул руку, чтобы похлопать её, но замер.

Возможно, ему пора было уходить.

Когда Бэй Лу пришёл в квартиру Янь Хэ, тот только что вернулся с работы.

В руках у него была еда, которую он принёс с улицы Шицзы.

Она была горячеей, и от неё поднимался пар.

Грудь Бэй Лу вздымалась.

Каждое движение Янь Хэ трогало его до глубины души.

Он сидел за столом, наблюдая, как Янь Хэ жадно ест.

Янь Хэ, видя, что он не притрагивается к еде, открыл все контейнеры.

— Это самая вкусная еда с улицы Шицзы. Без моего вмешательства её сложно достать, даже если удастся, придётся долго стоять в очереди. Попробуешь — поймёшь.

Янь Хэ с улыбкой протянул Бэй Лу палочки.

Бэй Лу колебался, вздохнул и медленно принял их.

— Что случилось? Болит грудь? Ты помнишь время осмотра? Не забудь, я слишком занят на работе, чтобы запомнить, так что следи сам, — сказал Янь Хэ, продолжая жевать, и быстро произнёс несколько фраз, услышав вздох Бэй Лу.

— Нет, — Бэй Лу не решался смотреть ему в глаза и поспешно начал есть.

Он хотел есть так же жадно, как Янь Хэ, но, не успев проглотить и пару кусочков, поперхнулся.

Янь Хэ поспешно похлопал его по спине, и воздух в груди Бэй Лу, сжавшись, вырвался наружу, едва не вызвав слёз.

Когда он наконец отдышался, Янь Хэ только что сел на стул.

Бэй Лу, с покрасневшими глазами, опустил голову и снова взял кусочек еды.

Очень тихо произнёс:

— Я собираюсь переехать.

На самом деле Бэй Лу хотел сказать, что собирается вернуться в дом бабушки, что ему здесь неудобно, что он постоянно мешает Янь Хэ отдыхать, и множество других причин.

Но не это.

На этот раз Янь Хэ поперхнулся едой, схватил бутылку Sprite и выпил половину.

Когда он наконец смог говорить, он произнёс:

— Бэй Лу! Я что, плохо к тебе отношусь?

Янь Хэ хотел добавить: «Почему ты всегда хочешь уйти?»

Но, увидев покрасневшие глаза Бэй Лу, он не сказал этого.

Он развернулся и ударил по стулу, который, хотя и не развалился, издал оглушительный звук.

Он заставил сердце Бэй Лу содрогнуться, и его голос задрожал.

— Нет.

Просто Янь Хэ был слишком хорош, настолько, что Бэй Лу не мог спрятаться.

Он не хотел, чтобы это чистое голубое небо закрыла туча, принесённая ветром.

— Тогда почему? — Янь Хэ схватил Бэй Лу, пытаясь заглянуть ему в глаза.

Но он отвернулся.

Не сказав ни слова.

Даже обычное «мм», которым он обычно выражал свои эмоции, не прозвучало.

Лицо Бэй Лу снова стало холодным и бесстрастным.

Янь Хэ внимательно смотрел на его лицо, но не мог понять причину его беспокойства.

В конце концов, он медленно отпустил руку Бэй Лу.

Уголки его губ опустились, пока не вернулись в обычное положение.

Янь Хэ я Бэй Лу.

2011.05.06, начало лета, пасмурно.

Юношеская дерзость

Незаметно затрагивает

Струны сердца, которые тихо трепещут.

Кто-то готов погрузиться,

Кто-то остаётся в неведении.

Бэй Лу ушёл прошлой ночью.

Без единого слова, как и тогда.

Нет, на этот раз он сказал кое-что.

Но это было равносильно молчанию, потому что, с точки зрения Янь Хэ, лучше бы он промолчал.

Беспощадный Бэй Лу.

Ушёл, не оставив ни слова.

У него и так было мало вещей здесь.

Янь Хэ сидел на диване и наблюдал, как он собирает свои вещи.

Один за другим.

Снова и снова.

Пока звук застёгивающегося чемодана не прервался, и колёса не заскрипели по гладкому полу.

Звук лифта в коридоре, который открылся, а затем закрылся.

Все эти звуки прошли через рефлекторную зону Янь Хэ и исчезли.

Только тогда он понял.

Бэй Лу действительно снова ушёл.

Янь Хэ вскочил с дивана, бросился в коридор, но лифт уже показывал первый этаж.

Он яростно нажимал на кнопку, пытаясь заставить лифт подняться, но всё шло не так, как он хотел.

Потому что он вдруг понял, что стоит босиком на холодном полу коридора.

Холод пронзил его сердце, погасив жар.

Он не знал, зачем выбежал, только в тот момент хотел остановить его.

Но если бы остановил, что бы сказал?

Даже если бы знал, что сказать, Бэй Лу всё равно ушёл бы.

Так зачем он стоит здесь босиком?

Как сумасшедший.

Когда лифт снова открылся, Янь Хэ игнорировал странные взгляды людей внутри и вернулся в квартиру.

Он не выходил из неё до следующего утра.

Бэй Лу вернулся в старый дом дедушки.

Лёжа на кровати, которую Янь Хэ только что убрал, он снова, как и в Цзинду, не мог спать ночью.

Он был в полусне, совсем не спокоен.

Его постоянно мучили кошмары, и даже самый яркий свет не помогал.

Он никогда не мог спокойно отдыхать во сне, потому что его пристанище было в далёком странствии.

Даже если грязь на земле пачкала его чистые брюки, даже если кусты царапали его ноги до крови.

Он всё равно изо всех сил бежал вдаль, притягиваемый болью за горизонтом.

Под подушкой лежал мешочек с ароматом, вероятно, с прошлогодними сушёными цветами османтуса.

Бабушка Янь Хэ всегда любила расстилать ткань под османтусом, ей было жаль, что такие ароматные цветы цветут так недолго, а их увядшие пестики в конце концов гниют в земле.

Поэтому она любила сушить их и делать ароматические мешочки. Клала их в шкаф или под подушку.

Так половину года можно было чувствовать аромат османтуса.

Тогда на одежде Янь Хэ всегда был этот запах.

Лёгкий, совсем не приторный, и даже чувствительный нос Бэй Лу никогда не раздражался.

Янь Хэ, я — Бэй Лу

2011.05.06, начало лета, пасмурно.

*

Юношеская дерзость

Незаметно затрагивает

Струны сердца, которые тихо трепещут.

Кто-то готов погрузиться,

Кто-то остаётся в неведении.

*